

УДК 321.72

Подосинников Евгений Юрьевич, кандидат политических наук, доцент кафедры менеджмента и государственного и муниципального управления Курского государственного университета, старший казначей Управления Федерального казначейства по Курской области

e-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

Фёдоров Андрей Викторович, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий кафедрой прикладной информатики и математики Курского института менеджмента, экономики и бизнеса

e-mail: fedorov@mebik.ru

ИНДЕКСЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ПАРТИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ, НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ РАССЧЕТА И ПОИСК ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Аннотация: настоящая статья посвящена исследованию деятельности Государственной думы Федерального собрания Российской Федерации шестого созыва. В статье предлагаются к рассмотрению различные аспекты действующего законодательства, анализируются механизмы законодательного процесса в России. Рассчитаны и проанализированы основные индексы политического влияния партийных фракций.

Ключевые слова: индексы политического влияния, индекс Шейпли-Шубика, индекс Банжафа, индекс Джонстона, индекс Дигана-Пакела.

Podosinnikov Evgeny Yuryevich, the candidate of political sciences, the associate professor of management and public and municipal administration of Kursk state university, the senior treasurer of Management of Federal Treasury across Kursk region

e-mail: podosinnikov_e_u@mail.ru

Fyodorov Andrey Viktorovich, candidate of physical and mathematical sciences, associate professor, head of the department of applied informatics and mathematics of Kursk institute of management, economy and business

e-mail: fedorov@mebik.ru

ИНДЕКСЫ ПОЛИТИЧЕСКОГО ВЛИЯНИЯ ПАРТИЙ В ПАРЛАМЕНТЕ, НА ПРИМЕРЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: МЕХАНИЗМЫ РАССЧЕТА И ПОИСК ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Summary: the present article is devoted to research of activity of the State Duma of Federal Assembly of Russia of the sixth convocation. In article various aspects of the current legislation are offered to consideration, mechanisms of legislative process in Russia are analyzed. The main indexes of political influence of party fractions are analysed and calculated.

Keywords: indexes of political influence, Sheypli-Shubik's index, Banzhaf's index, index of Johnston, Digana-Pakel's index.

Конституционное развитие современного государства тесно связано с эффективным функционированием партийной и избирательной систем. Избирательная система, понимаемая нами как установленный порядок организации и проведения выборов, определения их результатов, предполагает, с одной стороны, реализацию права граждан принимать участие в управлении делами государства, а с другой – определяет стабильность и эффективность функционирования выборных институтов государственной власти.

В современной ситуации, когда в нашей стране институт Президента в системе органов власти гипертрофирован, а традиции парламентаризма в России относительно невелики, рассмотрение внутрипарламентских механизмов и закономерностей Государственной Думы, сравнительное изучение политического влияния партий в Государственной Думе является актуальной темой при исследовании процессов и тенденций в политической системе РФ.

4 декабря 2011 года состоялись выборы депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации VI созыва. Распределение депутатских мандатов уже во второй раз в новейшей истории России осуществлялось на основе списочной пропорциональной избирательной системы. Согласно официально опубликованным результатам выборов депутатов Государственной Думы VI созыва [1, 2], политические партии набрали следующее количество голосов избирателей: Единая Россия – 52,9%, КПРФ – 19,19%, Справедливая Россия – 13,24%, ЛДПР – 11,67%.

Партии «Яблоко» (3,30 %), «Патриоты России» (0,97 %), «Правое дело» (0,59 %) не смогли преодолеть 7 % барьер, поэтому в Думу не прошли. При этом по сравнению с предыдущими выборами, незначительно снизился официальный уровень явки избирателей: 60,2 % в 2011 году против 63,78 % в 2007 году. Таким образом, в своих основных чертах избирательная система на этих выборах соответствовала избирательной системе, использовавшейся на предыдущих выборах. Однако при этом впервые в истории современной российской государственности Государственная Дума VI созыва была избрана на пятилетний срок полномочий.

Анализируя результаты выборов депутатов Государственной Думы VI созыва, необходимо обратить внимание на ряд принципиальных моментов, которые характеризуют диалектическую взаимосвязь между применяемой моделью пропорциональной избирательной системы и формированием партийной системы в России. Во-первых, на выборах 4 декабря 2011 года, как и на предыдущих выборах, преодолеть установленный законом семипроцентный заградительный барьер смогли всего 4 политические партии, при этом партийный состав Государственной Думы VI созыва не претерпел никаких изменений: все партии, представленные в Думе пятого созыва, попали в состав Думы нового созыва.

Таблица 1. Фракции Государственной Думы России по созывам.

Фракция	IV созыв		V созыв		VI созыв	
	Численность	Доля, %	Численность	Доля, %	Численность	Доля, %
ЕР	304	67,56	315	70	238	52,90
КПРФ	47	10,44	57	12,70	92	20,44
ЛДПР	30	6,67	40	8,90	56	12,44
СР	—	—	38	8,40	64	14,22
НПС	33	7,33	—	—	—	—
Патриоты России	8	1,78	—	—	—	—
Внефракционн. депутаты	23	5,11	—	—	—	—

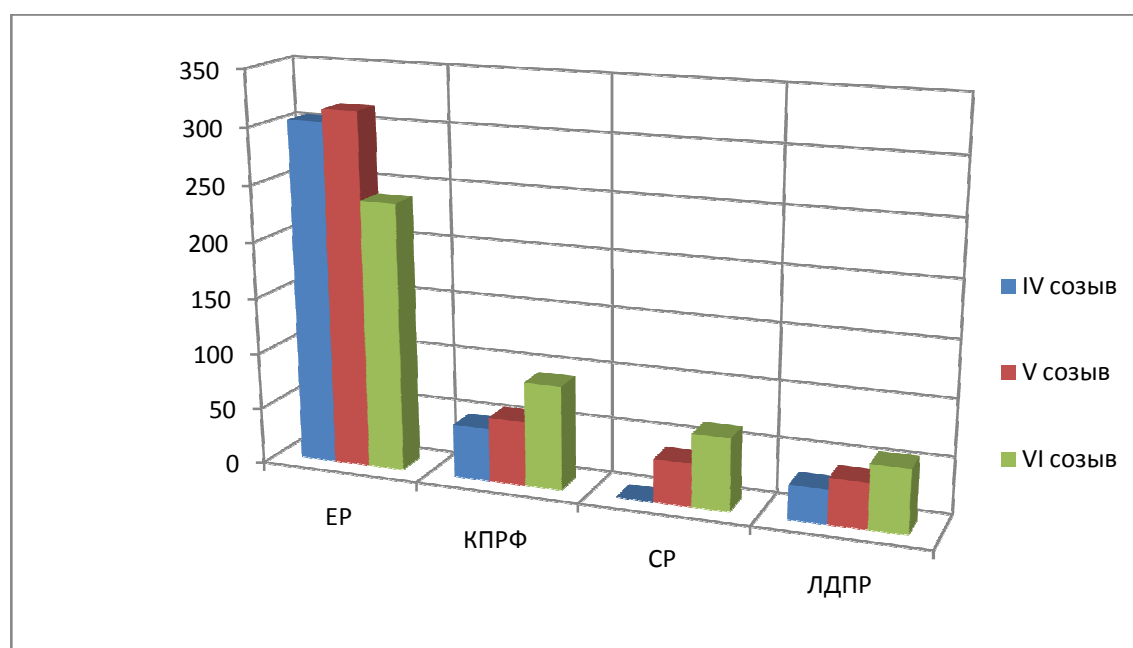

Рисунок 1 – Численность фракций ГД по партиям.

Во-вторых, по сравнению с выборами депутатов Государственной Думы V созыва, партия ЕР лишилась поддержки определённой части населения и утратила так называемое конституционное большинство – в Государственной Думе VI созыва ЕР получила 238 депутатских мандатов против 315 мандатов в Думе предыдущего созыва. При этом оппозиционные партии КПРФ, СР и ЛДПР демонстрируют стабильный рост своего представительства – почти в 2 раза от VI созыва к VI созыву (табл.1, рис 1).

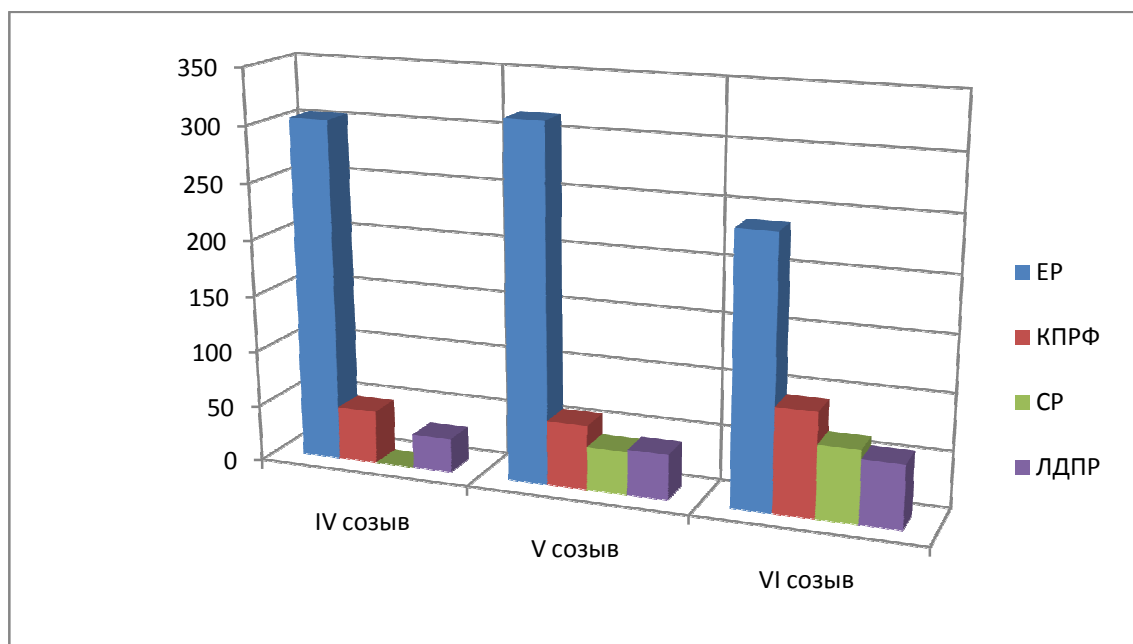

Рисунок 2 – Динамика численности фракций ГД по созывам.

Однако данное обстоятельство не лишает ЕР статуса правящей партии и ведущей политической силы в современной России (рис.2). Следовательно, пропорциональная система закрытых партийных списков с высоким заградительным барьером (7%), применявшаяся на выборах депутатов Государственной Думы пятого и шестого созывов, в совокупности с активным использованием административного ресурса способствовала формированию в нашей стране многопартийной системы с одной доминирующей (правящей) партией [3].

Процесс принятия политических решений в Государственной думе каждого созыва имеет свои отличительные черты. Если в Государственной думе I, II и III созывов активное участие в процессе принятия политических решений принимали депутаты всех фракций и партий, представленных в парламенте, имея относительно равные шансы быть услышанными, то начиная с IV созыва одна политическая партия установила полный контроль над законодательным процессом.

Убедительные победы ЕР на парламентских выборах 2003, 2007 и 2011 годов превратили парламент из «места для дискуссий», органа, в котором доминировал принцип «коллегальности» при принятии решений, в «место для эффективной государственной деятельности», в законодательный орган государственной власти, в котором начал превалировать принцип «иерархичности» [4].

Для проведения решений партиям необходимо вступать в коалиции, среди которых важную роль играют те, которые могут обеспечить необходимое большинство. Представляет интерес изучение политического влияния партий именно с точки зрения возможности образования в парламенте выигрывающих коалиций, поскольку сила влияния партии не зависит напрямую от числа ее голосов. Коалиция считается выигрывающей, если она может принять решение

без голосов остальных партий. Чем больше коалиций, которые данная партия делает выигрывающими, тем больше у нее возможностей влиять на исход голосования.

Для оценки силы политических партий актуальным является использование индексов политической силы, измеряющих степень влияния партии в парламенте на основании числа коалиций, которые партия делает выигрывающими. Наиболее содержательными являются четыре индекса политического влияния (далее – ИПВ): Шейпли-Шубика, Банжафа, Джонстона и Дигана-Пакела [5, 6]. Расчет ИПВ проводился согласно нижеследующей методике.

Индекс Шейпли-Шубика основан на понятии «решающей партии». Пусть $X = \{p_1, \dots, p_7\}$ – множество партий, каждая из которых имеет ровно 1 голос, за исключением партии p_4 , обладающей 3 голосами. Пусть для принятия решения необходимо 5 голосов. Рассмотрим порядок: $p_7, p_3, p_5, p_4, p_2, p_1, p_6$. В нем коалиция $\{p_7, p_3, p_5\}$ проигрывает. При присоединении к ней партии p_4 получается коалиция $\{p_7, p_3, p_5, p_4\}$, которая выигрывает. Поэтому для данного порядка избирателей «решающей» является партия p_4 . Пусть p – партия в системе голосования. Пусть X – множество всех партий. Тогда индексом Шейпли-Шубика партии p называется отношение $SSI(p) = A/B$, где A – количество порядков, для которых партия p является «решающей»; B – количество всех возможных упорядочений партий из множества X .

Индекс Банжафа учитывает «критичность» партии для выигрывающей коалиции. «Полной силой Банжафа» партии p называется число $TBP(p)$, равное количеству коалиций C , удовлетворяющих трем условиям: партия p является членом коалиции C ; коалиция C является выигрывающей; при выходе партии p из коалиции C получается проигрывающая коалиция. Пусть p_1 – партия в системе голосования. Обозначим остальные партии через $p_2, p_3, \dots, p_N$. Индексом Банжафа партии p_1 называется отношение $BI(p_1) = TBP(p_1) / (TBP(p_1) + \dots + TBP(p_N))$.

Индекс Джонстона учитывает уникальность критичной партии для выигрывающей коалиции. «Полной силой Джонстона» партии p называется число $TJP(p)$, которое вычисляется следующим образом. Пусть $C_1, \dots, C_j$ – выигрывающие коалиции, для которых удаление партии p является критичным. Пусть n_1 – число партий, удаление которых из коалиции C_1 является критичным, n_2 – число партий, удаление которых из коалиции C_2 является критичным и так далее до n_j – числа партий, удаление которых из коалиции C_j является критичным. Тогда $TJP(p) = 1/n_1 + 1/n_2 + \dots + 1/n_j$. Индексом Джонстона партии p_1 называется отношение $IJ(p_1) = TJP(p_1) / (TJP(p_1) + \dots + TJP(p_N))$.

Индекс Дигана-Пакела учитывает влияние партий только в минимальных выигрывающих коалициях. «Полной силой Дигана-Пакела» партии p называется число $TDPP(p)$, которое вычисляется следующим образом. Пусть $C_1, \dots, C_j$ – минимальные выигрывающие коалиции, к которым принадлежит партия p . Пусть n_1 – число партий в коалиции C_1 , n_2 – число партий в коалиции C_2 и так далее до n_j – числа партий в коалиции C_j .

Тогда $TDPP(p) = 1/n_1 + 1/n_2 + \dots + 1/n_j$.

Индекс Дигана-Пакела партии p_1 равен $DPI(p_1) = TDPP(p_1) / (TDPP(p_1) + \dots + TDPP(p_N))$.

Результаты расчетов представлены в табл. 2 и 3, на рис. 3 и 4.

Таблица 2 – Индексы политического влияния при голосовании 1/2 голосов.

Фракция	Численность		Индексы политического влияния при голосовании 1/2 голосов			
	голоса	доля %	Шейпли-Шубика	Банжафа	Джонстона	Дигана-Пакела
ЕР	238	52,90	Индекс утрачивает смысл	1	1	Индекс утрачивает смысл
КПРФ	92	20,44		0	не индексируется	
СР	64	14,22		0	не индексируется	
ЛДПР	56	12,40		0	не индексируется	

Таблица 3 – Индексы политического влияния при голосовании 2/3 голосов.

Фракция	Численность		Индексы политического влияния при голосовании 2/3 голосов			
	голоса	доля %	Шейпли-Шубика	Банжафа	Джонстона	Дигана-Пакела
ЕР	238	52,90	7/11	3/5	4/6	2/4
КПРФ	92	20,44	2/11	1/5	1/6	1/4
СР	64	14,22	2/11	1/5	1/6	1/4
ЛДПР	56	12,40	0	0	не индексируется	не индексируется

В Государственной Думе IV и V созывов доминирующее положение ЕР как единственной правящей партии подтверждается наибольшими значениями всех ИПВ, в то время как политическое влияние других партий не индексируется. Такая же ситуация, но только при голосовании 1/2 голосов, имеет место и в Думе VI созыва (табл. 2).

Фракции, имеющие долю численности менее 50% (рис.3), не могут рассчитывать на решающую роль при образовании коалиций и заведомо остаются вне сферы наличия политического влияния; возможность повлиять на принятие решения 1/2 голосов у таких фракций отсутствует.

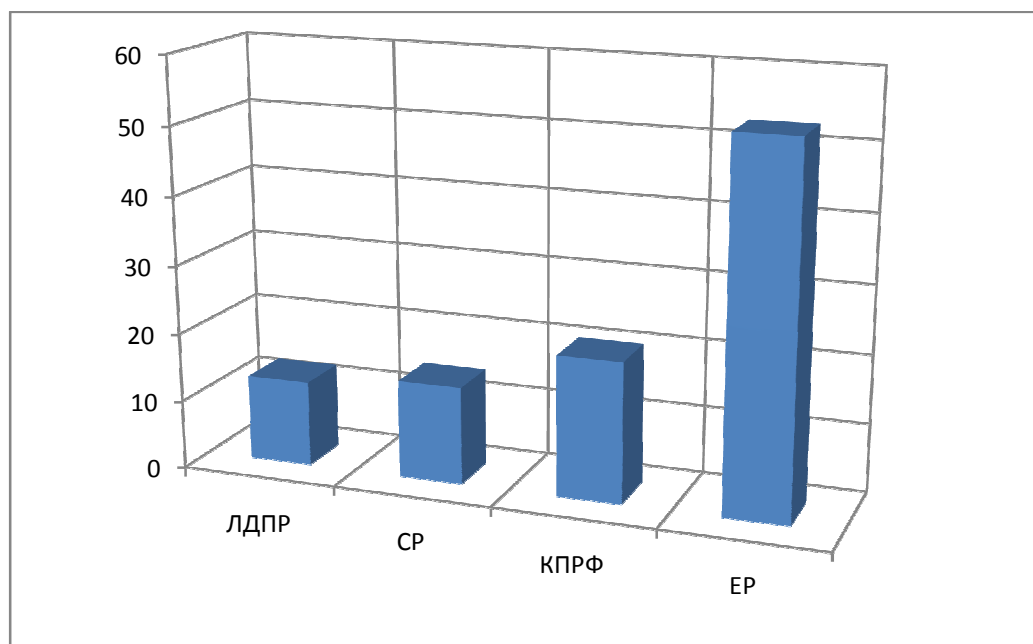

Рисунок 3 – Доля фракций (%) в общей численности депутатов ГД VI созыва.

При голосовании $2/3$ голосов, в связи с утратой доминирующей партией конституционного большинства в Государственной Думе VI созыва, фракции КПРФ и СР получают ненулевые значения ИПВ, хотя и в 2–4 раза меньше, чем у ЕР (табл. 3, рис. 4), но, тем не менее, позволяющие претендовать на решающую роль при образовании коалиции с ЕР. При этом фракции КПРФ и СР сразу же оказываются в отношении конкуренции друг с другом за возможность создания коалиции с ЕР. Фракция ЕР оказывается вынужденной выбирать союзника, что, с другой стороны, дает ей новый инструмент парламентской борьбы, так как создание выигрывающей коалиции без участия ЕР остается невозможным.

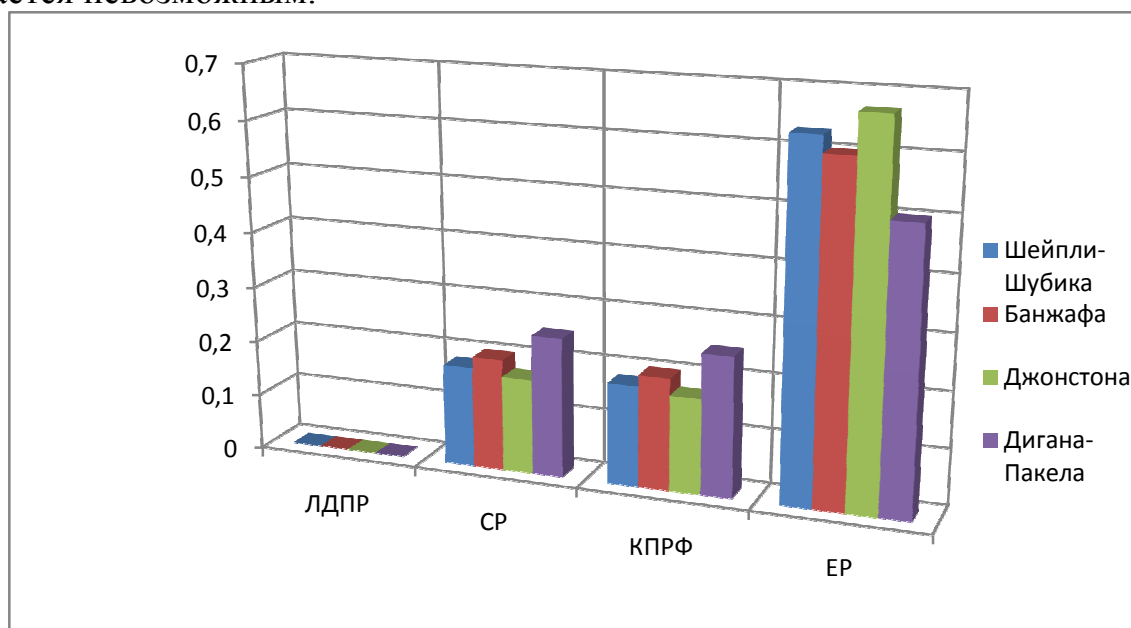

Рисунок 4 – Значение индексов политического влияния партий.

Проведенные расчеты ИПВ выявляют границу сферы наличия политического влияния партий. Доля численности фракции СР больше доли нерешающей фракции ЛДПР на 1,5% и, в то же время, меньше в 1,5 раза доли решающей фракции КПРФ; при этом ЛДПР находится вне сферы влияния, а значения ИПВ как у КПРФ, так и у СР, одинаковы (табл. 3, рис. 3 и 4). Таким образом, указанная граница может быть выражена в долях численности фракций Государственной Думы. Сравнение численности фракций ЛДПР и СР позволяет провести границу сферы наличия политического влияния на уровне 13% численности депутатов Государственной Думы VI созыва.

Полученные результаты хорошо согласуются с политическими событиями, происходящими в данный момент, что подтверждает адекватность используемого подхода к измерению отношений между партиями внутри Государственной Думы РФ. Данный подход открывает широкие возможности для более глубокого и детального анализа политических событий в России.

Государственная Дума – это мощный и эффективный созидательный фактор. Законодательная власть, представленная Думой, имеет исключительное право принятия законов. В передаче ей такого права реализуется принцип народного суверенитета. Недооценка роли Государственной Думы прямо отражается на экономической ситуации в стране, на правопорядке и уважении к закону, на легитимности власти в стране.

Список литературы:

1. Официальный сайт Центральной Избирательной комиссии – <http://www.cifrf.ru>.
2. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания РФ [Электронный ресурс] URL: <http://www.duma.gov.ru>.
3. Подосинников Е.Ю. Современные проблемы формирования законодательных органов власти субъектов Российской Федерации – М.: Государственный университет – Высшая школа экономики, 2006.
4. Грудинин Н.С. Возвращение мажоритарных начал как старт очередного этапа модернизации избирательной системы на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации: аргументы «за» и «против» // Вестник Томского государственного университета. Право. 2014. № 3 (13). С. 43-50.
5. L. Shapley, M. Shubik. A Method for Evaluating the Distribution of Power in a Committee System // American Political Science Review. – 1954. – № 48. – P.78–92.
6. J. Banzhaf. Weighted Voting Doesn't Work: A Mathematical Analysis // Rutgers Law Review. – 1965. – № 19. –P. 317–343.